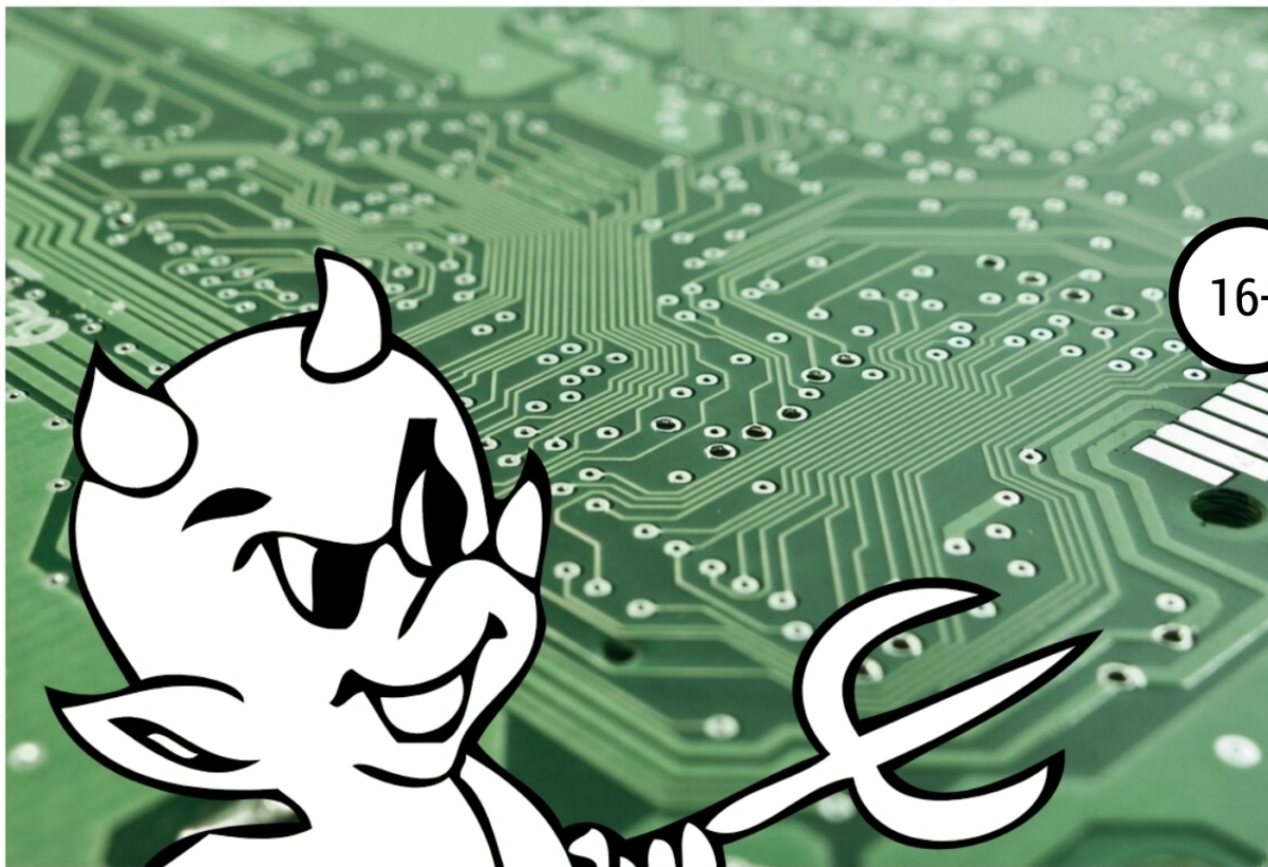
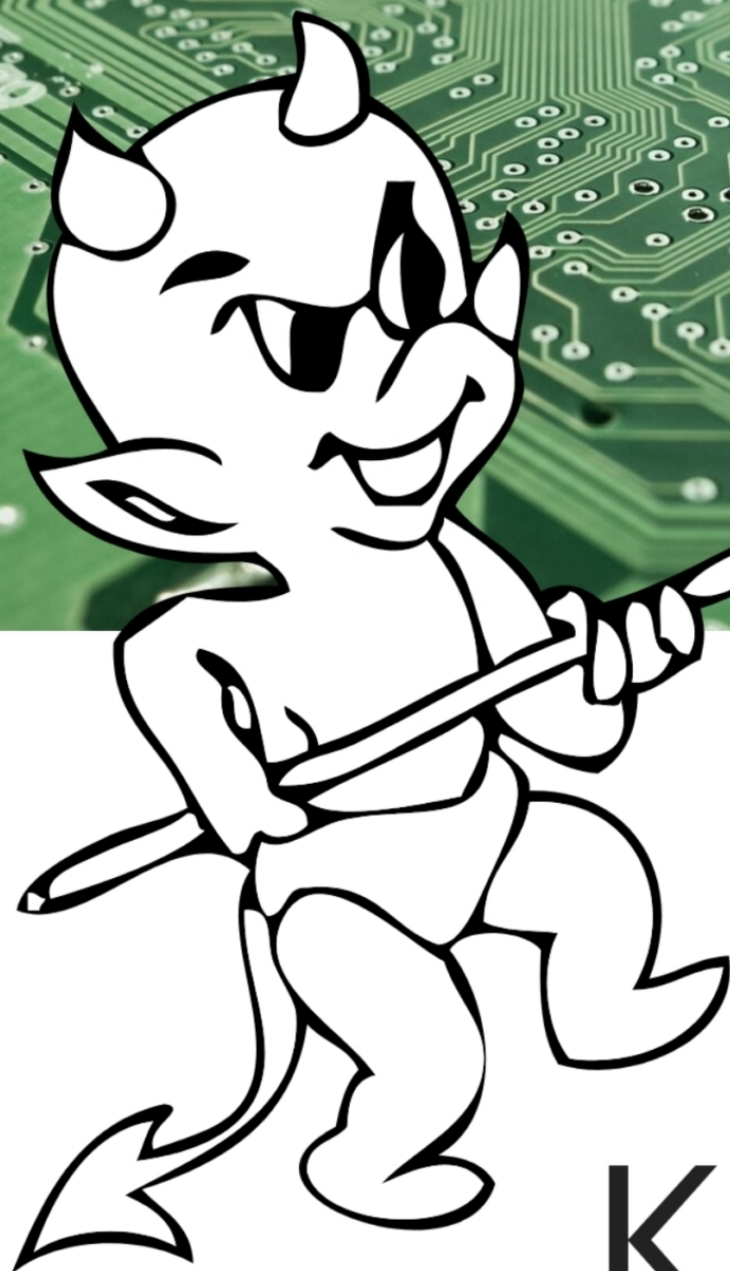

Максим Черноморченко

16+

КИБЕР
БЕС

Максим Черноморченко

Кибербес

«Автор»

2019

Черноморченко М.

Кибербес / М. Черноморченко — «Автор», 2019

Трансгуманизм, киборгизация, технический прогресс - вещи серьезные. Но если представить их в немного гротескной форме, добавить щепотку фантастичности и ироническое отношение к окружающей действительности? И да, чтобы чтение было не слишком напрягающим, но и не оглуляющим? И действие затягивало, но не настолько, чтобы проехать свою остановку? Автор вот попытался... В НИИ кибернетики маленького городка собрали мыслящего робота. Местный священник видит в нем опасность для умов паствы и решает уничтожить. "Но что-то пошло не так" - избитая фраза, однако тут она уместна на все 100%.

© Черноморченко М., 2019

© Автор, 2019

Максим Черноморченко Кибербес

– Он действительно Иван Петрович Сидоров? – недоверчиво переспросил корреспондент Гламурнов.

– Ну да, – ответил Зубов. – А что такое?

– Да ничего, – хмыкнул Гламурнов. – Просто прямо как в образце заполнения квитанции...

– Не всем же брать звучные ники, – намекнул на псевдоним корреспондента редактор. – А сам по себе дядька необычный. Мало того, что звезда кибернетики, он ещё и нелюдим, как сибирский отшельник, и алкоголя ни-ни. Его в институте за это звали «Иван Ситрович». За глаза, понятное дело.

– А вы откуда столько знаете? – заинтересовался корреспондент.

– Работали немного вместе, – неожиданно помрачнел Зубов. – Я тоже не всегда писал про то, как НЛЮ похитило корову или как у звезды труссы из-под юбки вылезли. Давай, иди, у меня дела.

Корреспондент кивнул и поспешно вышел. Редактор был человек незлой и по-своему демократичный, но в расстройстве мог и наорать. Опять же, подумал Гламурнов, побыстрее напишу про этого яйцеголового, можно будет на светскую тусовку в «Канарисе» успеть. Звезды иногда хорошо угощают, если подход знать. Гламурнов знал.

На улице моросил дождь. Лето кончилось позавчера и, словно повинуюсь календарю, природа включила осенние дожди. Буквально неделю назад Гламурнов вернулся из отпуска, но солнечные пляжи, шорты и шлепанцы уже казались каким-то сном. Он с тоской взглянул на небо, получил по носу большой каплей, сорвавшейся с козырька, и застегнул плащ до самого верха.

НИИ, где работало неизвестное светило, находился на окраине городка. В советское время институт шиковал в трехэтажном особняке купца Егорова, построенном в самом начале двадцатого века в стиле модерн. В начале века двадцать первого особняк в центре города приглянулся местному дельцу и он его «отжал» под гостиницу. Отжал, впрочем, мирно – через связи в администрации. Скандала дельцу не хотелось, он даже подарил НИИ десяток старых компьютеров, которые были на поколение новее институтских, и оплатил банкет по случаю новоселья. Новое здание, хотя и было унылой пятиэтажкой, в которой раньше размещался институт по разработке чего-то аграрно-промышленного, было более чем просторно для четырех десятков сотрудников, да и для большинства из них совсем рядом с домом. Никто не протестовал, кроме младшего научного сотрудника Сидорова – восходящей звезды городской кибернетики. У звезды был дядя где-то в высших кругах, отставший от эпохи, но всё же академик, и во избежание ненужного шума руководство НИИ выделило Сидорову целую лабораторию с карт-бланшем в исследованиях. Это волшебным образом выключило смутьяна из медийного поля, и все остались довольны: мээнэс погрузился в свою науку, остальной коллектив в размеренную жизнь с чаепитиями и халтурками, а верхушка – в увлекательную деятельность по сдаче в аренду различным фирмам и фирмочкам пустующих помещений.

Гламурнов добирался до НИИ на общественном транспорте. С его образом жизни за руль было садиться категорически нельзя – никогда не знаешь, в каком клубе удастся выпить с поп-звездой или модным писателем. Светская тусовка в прошлом году вдруг облюбовала тихий райцентр – видимо, из-за красоты и незагаженности окрестных пейзажей. Как грибы после дождя, на полудеревенской окраине городка – районе с говорящем названием Гадюшник – стали появляться солидные коттеджи, ночные клубы и бары с заградительным тарифом. Говорили даже, что модный московский писатель Залепухин поселился в небольшом двухэтажном

домике и, почти не выходя наружу, пишет там скандальный роман «Откат вагины». Гламурнов чудом смог добиться аудиенции у хозяина домика и выяснил, что это не московский писатель Залепухин, а питерский сценарист Заикин, и пишет он сценарий для документального фильма «Отказ от вины», посвященный каким-то энтузиастам науки времен перестройки. Это, конечно, никого бы в газете не заинтересовало, и расстроенный Гламурнов поспешно покинул дом сценариста.

Парадоксально, что модный коттеджный поселок вырос буквально в пяти минутах ходьбы от застроенного типовыми панельками «научного квартала», где и находился НИИ. Корреспондент вылез из душного ПАЗика на остановке «Промкомбинат». Никакого промкомбината тут не было, причем не было никогда. Почему остановка называлась так – загадка. Гламурнов прошел пару сотен метров по петляющей среди деревьев тропинке и в очередной раз изумился контрастам окраины. За его спиной остались уютные дачные домики и трехэтажные виллы, впереди же в дымке виднелись совсем другие картины. Покосившиеся дома стояли, как будто опираясь друг на друга стенами, словно два обессиленных пьяницы, выдыхавшие перегаром "т-ты мя ув-вжаешь?" Ржавеющие качели, похожие на обглоданный шакалами скелет могучего тираннозавра, стояли посреди пожухлой травы и мазутных луж.

Как тут люди живут, подумал Гламурнов. И что это за люди? Он посмотрел еще раз на бесприсветно-мрачный двор и на всякий случай нащупал в кармане успокоительную пузатость перцового баллончика. И, ухватившись за него, как за соломинку, поспешным шагом двинулся сквозь унылую морозящую завесу.

Идти было недалеко. Гламурнов в этом конкретном квартале не был, поэтому был приятно удивлен миролюбием обитателей. Тут и там по двое-трое сидели пролетарии и целенаправленно нарушали закон о распитии спиртных напитков в общественных местах. Один раз у Гламурнова стрельнули сигарету, но тут же дружески предложили выпить.

Как им дождь не мешает, удивлялся корреспондент, а потом решил, что водка согревает и в этом контрасте есть свой смысл. Обходя оставленные животными кучки будущих удобрений, он чуть не свалился в замаскированную высокой травой канаву, но в конце концов дошел до здания НИИ.

На вахте в него пристально взгляделась подслеповатыми глазами злобного вида бабка, но ничего не сказала, удовлетворившись иллюзией своей потенциальной власти пускать или не пускать. Гламурнов поднялся на второй этаж, затем спустился на первый, затем опять на второй. Если бы он заранее не разузнал дорогу, заблудиться в переходах института было легко. Навстречу ему несколько раз попались разнообразного вида деловитые люди. Больше всего его удивил кто-то в дешевом костюмчике со значком «Хочешь измениться – спроси меня, как?» Судя по изрытому синими сосудиками носу и характерному амбре, вопрос «как?» представлялся совершенно излишним. Но в основном по коридорам сновали южные продавцы овощей и фруктов – армяне или грузины, Гламурнов не очень их различал.

Он остановился перед дверью с надписью «Отдел перспективных исследований» и табличкой пониже «И. П. Сидоров». Пригладил растрепавшиеся волосы и постучал поближе к замку – чтобы стук был слышнее. Не дожидаясь ответа, открыл дверь и со словами «Разрешите?» просунул голову внутрь.

Гламурнову открылось странное зрелище. Довольно большое помещение – метров двадцать, прикинул он – было заставлено столами и верстакими, завалено различными протезами частей тела, а на доминирующей над прочим интерьером полке, словно трофеи вождя племени, стояли пять механических голов. Головы были страхолюдного вида – металлически поблескивающие, оскаленные, одна с тремя объективами на месте глаз, другая с торчащими на манер рогов антеннами (если это антенны, подумал корреспондент).

Вплотную к окну стоял антикварного вида стол, какие были в ходу у ответственных работников довоенного СССР – с изящными ящиками и зеленым сукном. На столе стоял вполне современный ноутбук, по экрану которого ветвился разноцветный трубопровод неприятного кишкообразного вида. В крутящемся офисном кресле развалился лицом к двери довольно молодой человек в синем лабораторном халате, с растрепанной бородой и намечавшимися залысынами. В руке у человека исходила паром огромная чашка с принтом *My boss is Me*, а выражение лица восхитило Гламурнова, любившего неожиданные сравнения: бородач обитатель кабинета смотрел на него с блаженным выражением иконописного святого, не только одолевшего с десятков бесов, но и заставившего их построить мост за одну ночь.

– Не помешаю? – ещё раз озвучил своё присутствие Гламурнов.

– Кто вы? – напевно спросил бородач, явно всё ещё пребывая в каких-то своих мыслях.

– Иннокентий Гламурнов, корреспондент газеты «Прожектор новостей». Хочу взять интервью у видного кибернетика Ивана Петровича Сидорова.

Бородач изумленно округлил глаза и вышел из своих мечтаний:

– Да ну?! Прямо вот так?!

– Простите, не понял, – смутился Гламурнов. – Что «вот так»?

Бородач вскочил, заставив кресло вертеться юлой, и подскочил к корреспонденту. Протянул руку:

– Поражен вашей оперативностью. А, скорее всего, удачливостью. Я буквально полчаса назад решил проблему, не побоюсь высоких слов, мировой значимости. Я создал кибернетического беса.

Гламурнов сидел в единственном в кабинете вертящемся кресле. Кибернетик ходил перед ним взад и вперед, то, размахивая руками, то застывая с поднятой рукой, словно памятник Ленину, указывающий единственно верное направление в светлое будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.